

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Благодарности</i>	7
<i>Предисловие</i>	9
<i>Карта</i>	30
<i>Двадцать пять лучших соборов</i>	31
ФРАНЦИЯ	33
ГЕРМАНИЯ, АВСТРИЯ И ШВЕЙЦАРИЯ	93
ВЕЛИКОБРИТАНИЯ	139
ИТАЛИЯ И МАЛЬТА	201
РОССИЯ И ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА	263
СКАНДИНАВИЯ, НИДЕРЛАНДЫ И БЕЛЬГИЯ	285
ИСПАНИЯ И ПОРТУГАЛИЯ	299
<i>Глоссарий</i>	350
<i>Фотоматериалы</i>	351

БЛАГОДАРНОСТИ

Эта книга выходит следующей после издания, посвященного всем соборам Англии (Little, Brown, 2016). Она перекликается с предыдущими работами о храмах Англии и Уэльса. В нее я включил и католические церкви, называемые базиликами, — например, в Везле или Ассизи, где такие сооружения очень знамениты или выступают как соборы.

Я побывал в каждом из описанных храмов — почти во всех специально ради этой книги — и многим обязан различным путеводителям, немалая часть которых выполнена очень качественно, также я пользовался различными интернет-ресурсами. В случае расхождения данных я обычно придерживался местного источника. Я собрал коллекцию книг о соборах Европы, самыми полезными оказались следующие: *Adams Henry*. Mont Saint Michel and Chartres, 1904; *Bony Jean*. French Gothic Architecture, 1983; *Bumpus Francis*. Cathedrals of France, 1927; *Bumpus Francis*. Cathedrals and Churches of Italy, 1926; *Cannon Jon*. Cathedral, 2007; *Cook Olive*. English Cathedrals, 1998; *Crook John*. The Architectural Setting of the Cult of Saints, 2011; *Dunlop Ian*. The Cathedrals' Crusade, 1982; *Holland Tom*. Dominion: The Making of the Western Mind, 2019; *Jacobs Michael*. The Road to Santiago, 3rd edn, 2001; *MacCulloch Diarmaid*. A History of Christianity, 2009; *MacCulloch Diarmaid*. Reformation: Europe's House Divided, 2003; *Martin Christopher*. Glimpses of Heaven, 2006; *Morris Jan*. Spain, 1964; *Orme Christopher*. The History of England's Cathedrals, 2019; *Parry Stan*. Great Gothic Cathedrals of France, 2017; *Pevsner Nikolaus and Priscilla Metcalf*. The Cathedrals of England, 1985; *Prasha Anne*. Cathedrals of Europe, 1999; *Somerville Christopher*. Ships of Heaven, 2019; *Tatton-Brown Tim and John Crook*. The English Cathedral, 2002.

Книга предназначена широкому кругу читателей. Я сделал краткий обзор христианской истории в целом и истории отдельных стран в соответствующих разделах. Невозможно описать христианский собор, не предполагая некоторого знакомства с Библией и ее историями. Расшифровка некоторых понятий есть в глоссарии.

Не могу поименно поблагодарить всех друзей, называвших свои «лучшие» соборы или направлявших меня к не самым известным. К последней категории я отнес бы Сен-Бертран-де-Комменж, Керкуолл и Трани. Текст целиком или частично читали Джеймс Камерон, Джон Крук, Питер Фертадо, Ричард Харрис и мой брат, Том Дженсинк. Ян Моррис успела просмотреть раздел «Испания» до своей смерти в 2020 году. Фотографии искала Сесилия Маккей, а дизайн принадлежит Клер Мейсон. Стилистическая правка — Гейл Ханникет, детали проверяла Лаура Моро, текст вычитывал Питер Джеймс. За изданием следили члены великолепной команды Penguin Viking: мой редактор Дэниэл Крю, а также Коннор Браун, Шарлотта Фейбер, Рут Киллик, Франсиска Монтейро и Натали Уолл.

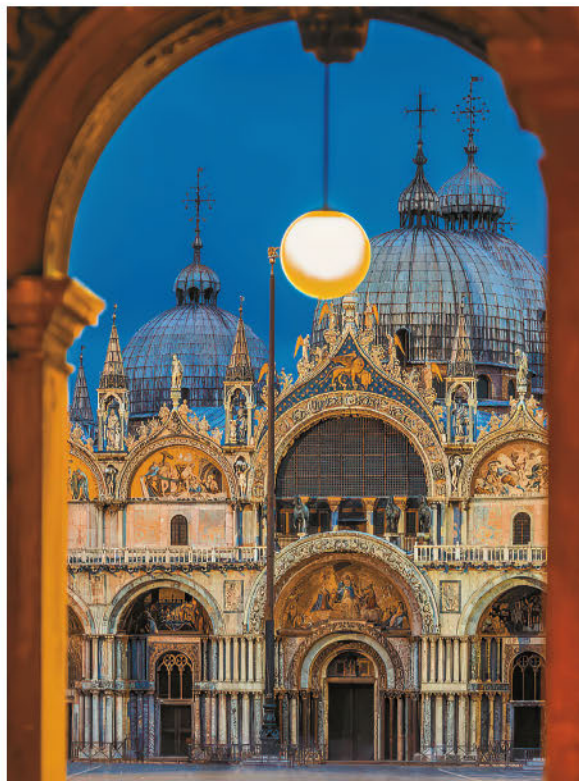

ПРЕДИСЛОВИЕ

Соборы Европы — это величайшие произведения искусства. Они свидетельствуют о христианской вере, но также и о достижениях архитектуры, строительства и ремесел. Прошло уже восемь веков с того времени, как возвели большинство из них, но нигде в Европе — от Кельна до Палермо, от Москвы до Барселоны — они не потеряли значения. Ничто не может сравниться с их великолепием. Дав волю честолюбию, каноники Севильи пообещали «построить такой храм, что люди сочтут нас безумцами».

Кафедральный собор — это такой храм, в котором служит епископ, главный священнослужитель на той или иной территории. В Европе сотни соборов, и я выбрал те, которые считаю самыми красивыми. Некоторые соборы потеряли статус кафедральных, а часть я включил потому, что они не менее интересны и особо значимы, как, например, собор Святого Петра в Риме или Вестминстерское аббатство в Лондоне. Ватикан часто называет католические соборы базиликами. Я не включил в книгу монастырские храмы и коллегиальные церкви, которые составляют отдельную категорию.

Большинство соборов величественны. Никакие другие места христианского поклонения не могут сравниться с ними размерами. И если они впечатляют сегодня, то трудно даже вообразить, как эти возносящиеся к небу сооружения должны были воздействовать на людей Средневековья. Во Франции не было ничего настолько масштабного, как Амьенский собор XIII века, пока спустя четыре столетия Людовик XIV не построил Версаль. Соборы поражают людей любых верований и вообще не верующих. Все дивятся средокрестию в Или, игре теней в толедском алтаре Транспаренте, вечерним лучам солнца, скользящим по фасаду собора Святого Марка в Венеции. Это чудеса света, созданные из кирпича, камня, дерева и стекла, окутанные ореолом таинств. Эти

таинства могут показаться неясными тем, кто незнаком с историей христианства и литургией, однако таинства все же выходят за религиозные пределы. Не зря французский писатель Андре Мальро назвал соборы «музеями воображения».

Как и большинство моих современников-европейцев, я родился в христианском обществе, в семье воцерковленных христиан. Как атеист, я не принял веру родителей, но любовь к архитектуре всегда заставляла меня задумываться над тем, почему вера способна создавать такие материальные места поклонения. Меня поражало великолепие этих строений и то, как оно связано с их назначением. Я понимал, почему мыслители французского возрождения называли соборы «укором рассудку».

Соборы возводились в знак поклонения христианскому Богу. Для этого спонсоры их строительства объединяли все известные архитектуре искусства, а также знания и жесточайшую умственную дисциплину. Американский писатель Генри Адамс немалую часть своей жизни посвятил французскому

← Средневековый пейзаж с храмами

↗ Собор Святого Марка в Венеции на закате

собору Шартра и его сравнению с аббатством Мон-Сен-Мишель: в одном религия обращена вовне, а в другом — внутрь. Он считал, что привлекательность средневекового собора заключается в «притяжении силы к будущей жизни». Соборы возвеличивали поклонение Богу, чья невыразимость породила сравнение с земным властителем, богатым тронами, святыми служителями и дворцами. Эти дворцы стали тем, что французский аббат Сугерий, создатель готического стиля, назвал «светом небесным, принятым в великолепии» на земле. Иначе говоря, как лаконично отметил увидевший Шартрский собор Наполеон, «здесь атеисту не место».

Адамс считает, что соборы также играли более специфическую роль, которая становится ключом к пониманию того, что мы видим внутри этих зданий. Это — христианский и в особенности римско-католический принцип заступничества, договоренности между человеком и Богом с целью обеспечить вечное блаженство. В то время, когда эти храмы строились, помочь переносить жизненные лишения могла именно вера в эту вечность (и часто — только вера).

И с самых ранних времен такую веру дополняла надежда на то, что как друзья молятся за нас на земле, так мученики и святые могут молиться за нас на небесах — и, наверное, даже более эффективно. Это в особенности относилось к Деве Марии. Повседневная жизнь в Средние века была полна боли и насилия, а Мария была символом мира, чистоты и любви. Она ярко выделялась на фоне пугающих изображений наказаний и ада, которыми христиане украшали свои храмы. Никогда не забуду старушку, увиденную мной в соборе в Кракове: она стояла на коленях перед освещенной светом свечей Марией, и по ее лицу струились молитвенные слезы. Таково воздействие собора.

В посреднической миссии соборов важную роль играют святые. Этим объясняется наличие множества раков со святыми мощами, говорящих о том, что святые одновременно присутствуют на земле и на небесах. К началу XII века папская власть закрепила за католи-

ками эксклюзивные права на канонизацию, тем самым установив свою исключительную власть над искуплением и в этой жизни, и в будущей. Ее приверженцам надо было только молиться — и платить. Миллионы отправлялись в крестовые походы и паломничества с этой целью. Величайшие подвиги совершались во славу святых — а порой вершились и отвратительные преступления. Добытые мощи обеспечивали громадный коммерческий успех соборам, даже если их привязка к какому-либо конкретному месту была совершенно произвольной, как, например, мощей святого Иакова к Сантьяго-де-Компостела в Испании. Соборы были настолько притяга-

↑ Мария: культ мира, чистоты и любви

➤ Кентербери с паломниками

тельными, что люди преодолевали огромные расстояния, чтобы их увидеть. Они всегда были — и сейчас остаются — важнейшей туристической достопримечательностью Европы.

Соборы играли важнейшую роль в интеллектуальной жизни Европы. Современный секуляризм принижает роль христианства в эволюции того, что сейчас называют общечеловеческими ценностями. Однако, как настоятельно напомнил нам историк Том Холланд, хотя кажется, будто церковное учение противопоставлено рационализму, инакомыслию и терпимости, оно никогда полностью не отгораживалось от европейского философского дискурса. Придворные круги Карла Великого (пр. 768–814) и/или Парижа XII века, а также монастыри и университеты считали себя наследниками Древней

Греции и Рима. Они соотносили классические учения с учениями христианской церкви и ее отцов: Павла, Августина, Григория Великого и Фомы Аквинского.

Такое ощущение интеллектуального вызова — определяющая черта христианства по сравнению с другими мировыми религиями. В ходе истории она приводила к спорам, ересям и кровопролитным войнам. Все началось с Великой схизмы 1054 года — разделения восточной и западной церквей. Начиная с XVI века эту тенденцию продолжили Лютер и Кальвин, ввергнув Европу в войну, равной которой не было вплоть до XX века, — Тридцатилетнюю войну 1618–1648 годов. Расхождения продолжались и в эпоху Просвещения XVIII века, и в богословских спорах XIX и XX веков. При всем догматизме и консерва-

тизме христианской церкви ей не были чужды индивидуализм, равенство людей, прощение и милосердие. Хотя по ее соборам пронеслось множество революций, самым удивительным остается то, что почти все они сохранились, тогда как замки и дворцы рухнули и исчезли.

По отношению ко мне собор сохранил способность внушать благоговение. Эстет от религии епископ Ричард Харрис утверждает, что это свидетельство Божественной красоты. У меня нет возможности проверить этот тезис, невозможно исключить сам неопровержимый факт этой красоты: стен, которые ее окружают, окон, которые ее освещают, и музыки, которая наполняет ее пространство. Если в моей цепочке восхищения отсутствует некое звено, то я готов признать, что я что-то потерял. Знаю только, что многие христиане придерживаются веры, которая сподвигает их на щедрость, благородство и духовный подъем. Если все это приводило к возведению столь чудесных строений, то я не вижу в этом никакого «укора рассудку». Я радуюсь нашей общей человечности и выражаю глубочайшую благодарность за нее.

РОМАНСКАЯ КУЛЬТУРА

Ранняя церковь подвергалась преследованиям, однако вела активную проповедническую деятельность. Со времен апостола Павла у нее были руководители на местах, называемые пресвитерами, а затем епископами, которые считали себя духовными преемниками апостолов. После того как в 313 году нашей эры император Константин решил снять запрет с христианства на всей территории Римской империи, эти служители приобрели гражданский статус магистратов. Они проводили службы в зале-базилике, в одном конце которого находилось возвышение с магистерской кафедрой или тронем. Так с самых ранних времен епископы были отделены от мирян и клира, словно сравнившись с правителями.

На следующий год после этого решения, в 314-м, Константин созвал в Арле совет епископов, в который вошли три представителя Британии: из Лондона, Линкольна и Йор-

ка. Это говорило о существовании церкви, чья иерархическая система достигла самых дальних границ Римской империи. Епископы были источником силы — но также и противоречий. Даже Павел писал коринфянам: «Умоляю вас, братия, чтобы все вы говорили одно, и не было между вами разделений». Однако уже в 325 году, всего через десять лет после Арелатского собора, Константину пришлось созвать новый собор в Никее, чтобы объявить ересь арианство, утверждавшее, что Иисус был творением Бога и потому стоял ниже него, отрицая Троицизм Отца, Сына и Святого Духа. Арианство, родоначальником которого в IV веке стал Арий, пресвитер из египетской Александрии, распространилось по Северной Европе и было близко к тому, чтобы стать господствующим учением во всей Западной империи.

Итак, с самых давних времен епископы были чрезвычайно важны для церкви. Они были ее территориальными главами и единственным средством утверждения авторитета церкви. Однако постепенно эти главы закрепились еще сильнее в своих странах. Начиная с инакомыслящего папы Григория Великого (Двоеслова) (годы папства 590–604) и заканчивая Великой схизмой католической и православной церквей в 1054-м в христианстве шло разделение. Мусульманские нашествия VII–VIII веков ограничили его влияние в Восточном Средиземноморье. Христианская Римская империя в Африке и Азии, которой якобы руководили из Константинополя, вообще исчезла — а вместе с ней была потеряна половина христианского мира. С этого времени можно отсчитывать рождение Европы как континента-полуострова.

Священная Римская империя Карла Великого возникла в 800 году на территории современных Германии, Нидерландов, Бельгии, Люксембурга и Франции и распалась вскоре после его смерти. Правители входивших в нее королевств вступали в распри друг с другом и с папским престолом, из-за чего местные епископы, в свою очередь, оказывались в ситуации конфликта интересов. Франция вышла из состава империи. Се-

рзные разногласия — такие, например, как у германского Генриха IV с папой в 1076 году и английского Генриха II с Томасом Бекетом в 1170-м — возникали в связи с вопросами к папской власти. В этот период не империя, а церковь, имевшая широкую народную поддержку, становится средоточием эмоциональной силы и влияния. Она проповедовала одну доктрину на одном языке, латыни, и подчинялась одной власти — власти Рима.

Никакая светская власть не могла сравниться с богатствами этой церкви и ее епископов. По некоторым оценкам, церкви принадлежала четверть всех земельных угодий Европы. Равных ей по могуществу попросту не существовало. Хотя у папы римского не было армий, он мог призвать армии всех, кто был ему верен, — в частности, для крестовых походов в Святую землю, первый из которых случился в 1096 году. Эти начинания оказались дорогостоящими, бесплодными, а четвертый поход, 1204 года, еще и скандальным: тогда венецианские наемники направились в сторону от Иерусалима, чтобы ограбить Константинополь. Тем не менее крестовые походы стали первым совместным и поистине европейским предприятием, проводившимся по инициативе церкви.

Епископы стали влиятельными фигурами во всех землях. Они входили в число выборщиков императора Священной Римской империи. Статуя на стене собора в Майнце изображает епископа, коронуемого двух откровенно крошечных императоров. Церковь объявила себя хранительницей морали всей Европы — и какое-то время Европа не спорила. Заявления о власти над загробной жизнью — искуплением, избавлением и спасением — заставляли покоряться и монархов, и их подданных. Епископы, аббаты, священники и ученые создавали братства по всей Европе при поддержке все расширяющегося монашеского движения. Догматы, имеющие законную силу благодаря церковным судам, были сформулированы в эдиктах влиятельных пап — таких как Григорий VII (годы папства 1073–1086) и Иннокентий III (годы папства 1198–1216). В 1088 году в Болонье был

основан юридический факультет для составления канонического или церковного права. Церковь стала настоящей империей веры.

Это главенство было недолгим. К XII веку народы Европы начали формировать ярко выраженные государства с сильными династиями. К французским Капетингам и германской Саксонской династии добавились английские Плантагенеты и Хименесы испанской Кастилии, а затем и более поздние роды. Сельский феодализм разбавлялся развивающейся торговлей. Войны и паломничества способствовали мобильности населения.

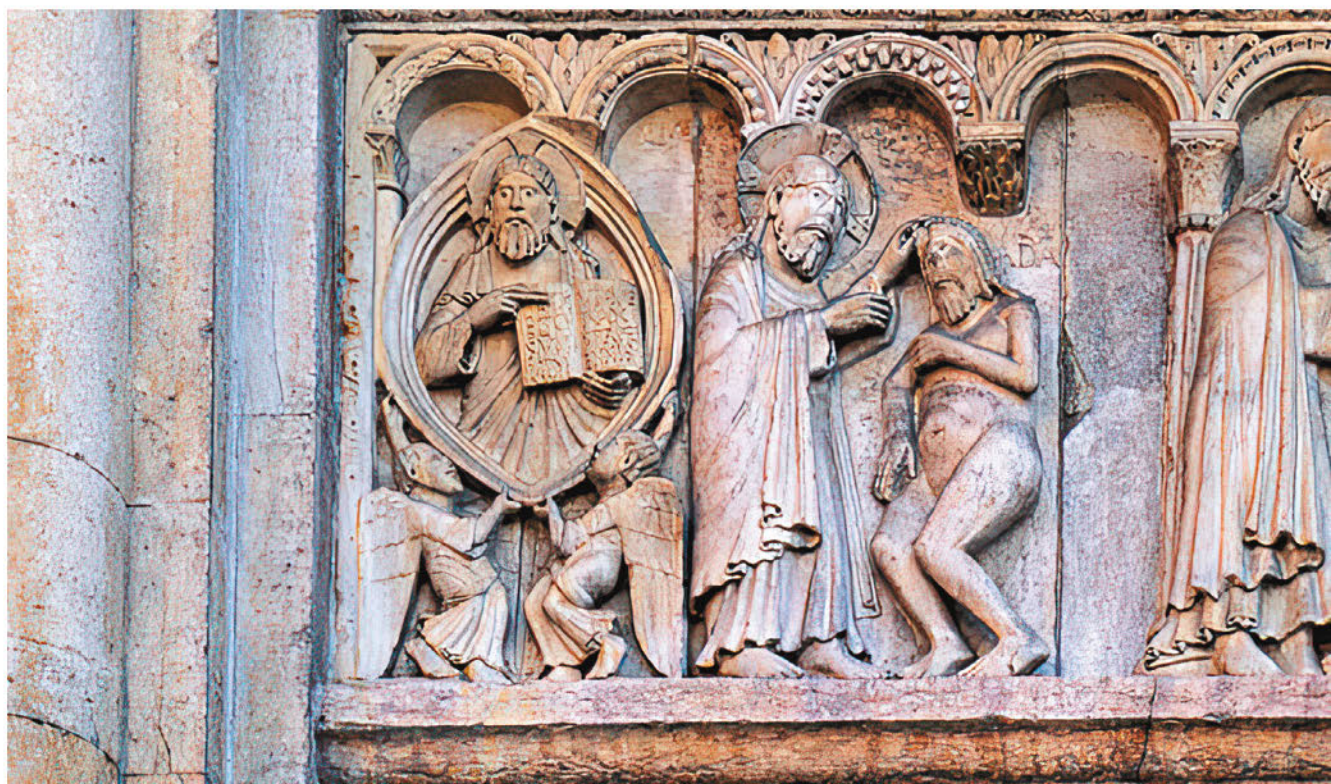
И, что главное, развивались города: Париж, Ипр, Кельн, Милан и Палермо. Их торговцы процветали. Как и их епископы, «князья церкви», чья преданность далеким и нечистым папам становилась все менее очевидной. В церковной иерархии архиепископы следовали сразу за монархами. Епископы поддерживали тесные связи с аристократами — зачастую потому, что были сыновьями и племянниками благородных семейств. Церковь обеспечивала королей канцлерами и должностными лицами. Укрепление института церкви проявилось и в материальном. Дома епископов — даже в Англии — стали называться дворцами, их кресла — тронами, а их храмы — соборами.

Первые соборы были просто большими церквями, причем в начале Средних веков самые впечатляющие находились в монастырских аббатствах и местах остановок паломников. Два таких храма попали в эту книгу: это соборы в Везле и Тулузе. Планировка этих церквей берет за основу либо греческий (равноконечный) крест, либо римскую базилику (не путать с ватиканским названием важного некафедрального храма). Сохранилось очень мало древних базилик, хотя я описал здесь базилики Санто-Стефано в Болонье и Торчелло в Венеции. Их планировка и декор восходят к древнеримской архитектуре с характерными элементами, такими как апсида,

→ Лазерная подсветка возвращает Амьенскому собору оригинальный вид

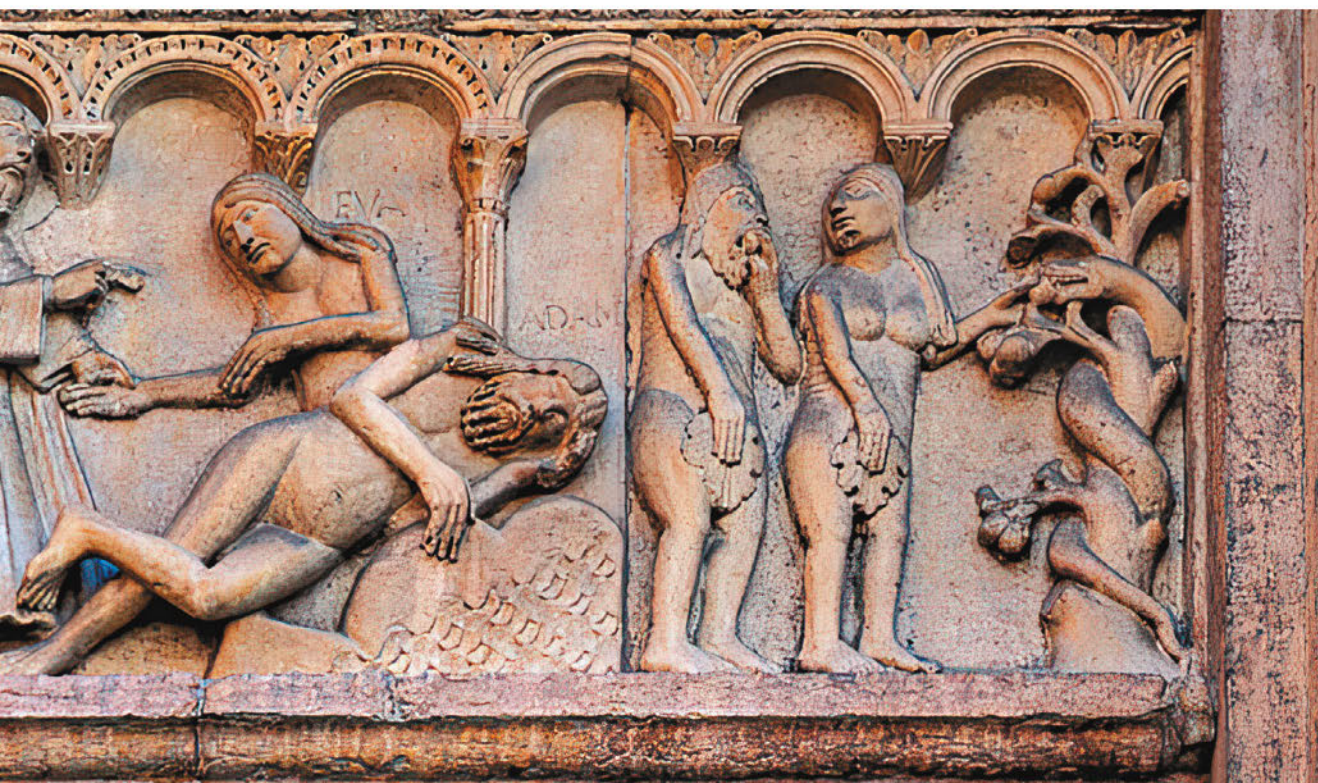

полукруглая арка и капители с листьями аканта. В базилике появляются боковые приделы и трансепты, которые создают привлекающее внимание средокрестие. Святыня святых, обычно в восточной части, предназначалась исключительно для священнослужителей, а миряне оставались в более длинном нефе, расположенном напротив (свое название неф получил от латинского *navis*, «корабль» — все из-за своей формы). Западные фасады — в особенности тимпан над входом — часто бывали украшены сложной резьбой с поучительными библейскими сюжетами, такими как Страшный суд или притча о мудрых и неразумных девах.

Этот исходный романский стиль был продолжением архитектурных традиций классики. По Европе он распространился благодаря епископам и правителям, стремившимся подражать друг другу, и каменщикам из их свиты. Крестonosцы тащили из Леванта новые варианты арок и капителей. Мусульманские мотивы сохранились в Сицилии и в Испании. Однако основа была единой везде, от саксонского Рейна до испанского

Сантьяго, от нормандского Дарема до Сицилии. На внутреннее обустройство храмов повлиял Хродеганг, епископ Меца (годы епископства 742–766). Благодаря ему появился закрытый хор, где священники служили ежедневную литургию, — такие практики часто оставались для мирян невидимыми. Влияние реформ Хродеганга прослеживается в католической архитектуре вплоть до XX века.

Императоры Священной Римской империи, относившиеся к Саксонской династии (правили в 919–1024 годах), профинансировали строительство крупных соборов в Магдебурге, Майнце, Вормсе и Шпайере. Их отличает наличие на обоих концах здания апсид, обычно посвященных Деве Марии и какому-нибудь местному святому. Однако ничто не прославило романский стиль так, как завоевание Англии Вильгельмом I в 1066 году. Норманны продемонстрировали свое главенство, перестроив почти все английские соборы, аббатства и церкви во франко-романском стиле, по праву названном нормандским. В Уинчестере и в соборе Святого Павла в Лондоне были самые длинные нефы в Европе, в Нори-

дже — одни из самых высоких башен, в Дареме — возможно, самый первый нервюрный (реберный) свод, то, что позже стало неотъемлемой частью готического стиля.

Тем не менее романскому стилю не удалось преодолеть инженерные ограничения. Соборы могли быть высокими, но вес крыш ложился непосредственно на толстые стены и фундаменты. Внутри было темно, большинство крыш делались из легкой древесины. Башни были основательными, поднимались ярус за ярусом. Романский стиль практически не развивался: менялись только размеры. Современный зритель отметит в первую очередь скульптуру — в особенности на западных фасадах и капителях нефа. Портик Славы в Сантьяго-де-Компостела, тимпан Жильбера в Отёне и скульптурное убранство руки Вилиджелимо в Модене — это выдающиеся произведения искусства, но они странно статичны. В Арле я заметил, что лица на римских саркофагах IV века удивительно похожи на лица в клуатре XII века. Кажется, будто резец скульптора восьмьсот лет ходил по одной и той же борозде.

ЭПОХА ГОТИКИ

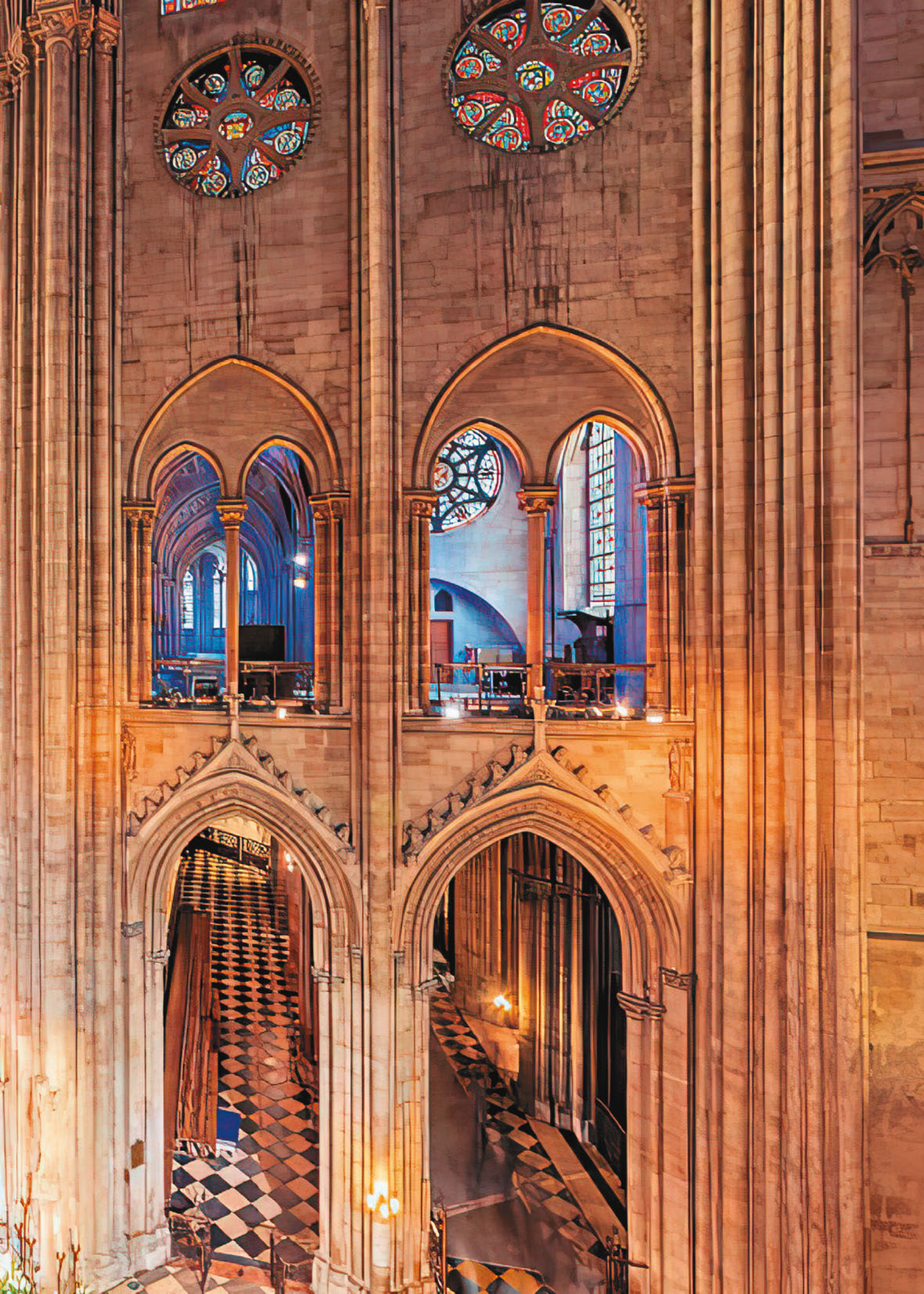
Несмотря на строительную лихорадку в нормандской Англии, в стилистическом авангарде Европы была Франция. Начиная с 987 года при Капетингах район Иль-де-Франс вокруг Парижа считался процветающим и по большей части мирным. Его население (порядка 100 000 человек) уступало в Европе только Константинополю. Его университет по престижу догнал Болонский, и его студенты обжили левый берег Сены академическим Латинским кварталом, названном так по языку, на котором они общались. Здесь возникло явление, которое историки назвали Ренессансом XII века, возродившим интерес к латинской поэзии, римскому праву и трудам Платона и Аристотеля.

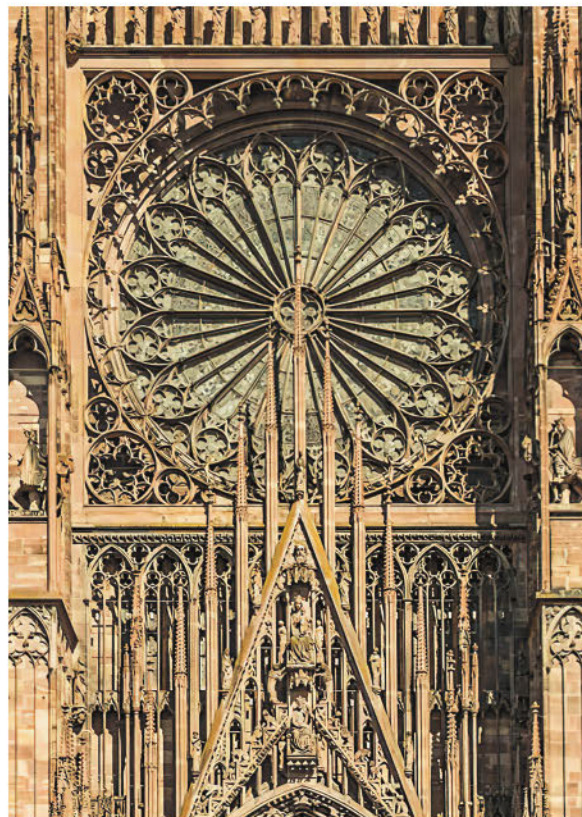
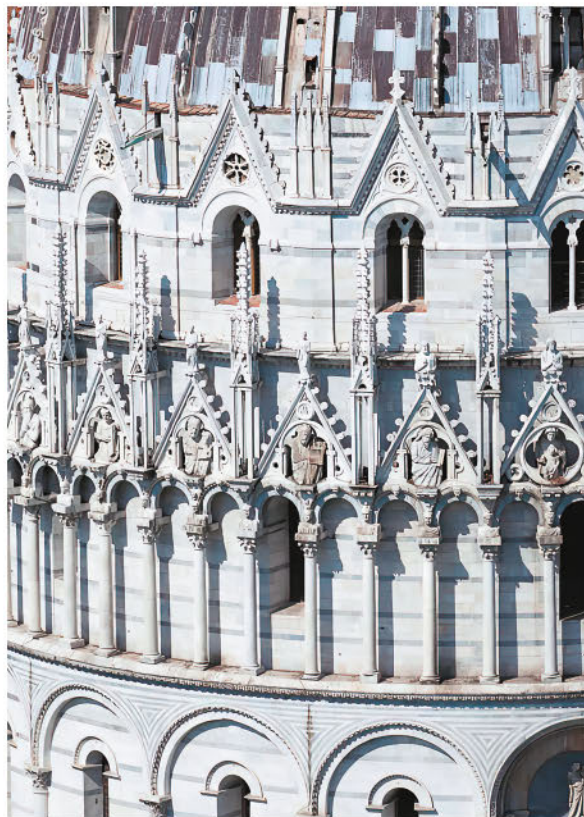
Студенты стекались послушать харизматичного философа Пьера Абеляра (1079–1142), который, как считается, обращался к тысячным аудиториям, а не только влюбился в прекрасную Элоизу. Абельяр утверждал:

↑ Моденский фриз: Библия бедняков

→ Нотр-Дам и заря готики

«Усомнившись, мы начинаем спрашивать, а спрашивая, приходим к истине». Человечество придет к вере благодаря разуму и словам Библии, а не повинясь церковной власти. Его идеи позже подхватил парижский философ Фома Аквинский (1225–1274), и они на века стали лозунгами церковной реформации.

Это учение оказало огромное влияние на церковную архитектуру. Пока Абельяра устраивал одну революцию, его современник аббат Сугерий (1081–1151) из аббатства Сен-Дени близ Парижа устраивал другую. Если ведущей темой для Абельяра стал разум, то для Сугерия такой темой стал свет — и аббат искал соответствующую архитектуру. Стиль, который позднейшие поколения называли готикой, был чем-то большим, нежели просто конструированием, приложенным к богословию. Была создана новая эстетика. То, что человек пришел к Богу и поклоняется ему, должно было олицетворяться уходящими вверх линиями. В романской церкви молящиеся склоняли головы под гнетом тем-

ной тайны. В готической церкви их взгляды устремлялись к небесному источнику света. По словам биографа Абельяра Роджера Ллойда, «занавес поднялся, явив миру самое яркое и радующее столетие христианской истории» — то, которое любители готических соборов могли бы назвать «Великолепным Двенадцатым».

Готика сломала рамки средневековой архитектуры. Она заменила статику динамикой, увлекая зрителя в пространственное приключение. Как писал Честертон, «гиганты, головы подняв, дивятся, как высоко простер десницу человек». В Иль-де-Франс ответили бы, что очень высоко — выше любой пирамиды. Готика затронула те струны человеческой души, которые никогда уже не замолкали. Даже сегодня она продолжает притягивать дизайнеров, оставляя следы во множестве их творений: от волшебных

↙ Пиза: украшенная готика

↑ Страсбург: пламенеющая готика

→ Кентерберн: перпендикулярная готика

Научно-популярное издание

Дженкинс Саймон

100 ВЕЛИЧАЙШИХ СОБОРОВ ЕВРОПЫ

Ответственный редактор *А. Захарова*

Редактор *Е. Васильева*

Художественный редактор *М. Левыкин*

Технический редактор *Л. Сеницына*

Корректоры *Е. Бударгина, С. Луконина*

Верстка *А. Тарасова*

ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» –
обладатель товарного знака «КоЛибри»
115093, Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус»
в г. Санкт-Петербурге
191123, Санкт-Петербург, Воскресенская набережная, д. 12, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

Подписано в печать 02.12.2022.
Формат 84×116 1/16. Бумага мелованная.
Печать офсетная. Гарнитура «Charter». Усл. печ. л. 5,28.
Тираж 2000 экз. В-НІS-28453-01-Р. Заказ №